

ходимость разрешения правоохранительными органами проблемных вопросов, связанных с отсутствием унифицированного подхода к обнаружению, фиксации и изъятию цифровых следов из социальных сетей и мессенджеров.

Рассмотрим несколько способов поиска и собирания информации в социальных сетях, где потенциально содержатся следы преступления с последующей фиксацией и изъятием криминалистически значимой информации, что позволит сформировать образ виртуального преступника с использованием:

- 1) технических средств (ПК, ноутбука, электронного планшета и др.) для посещения страницы пользователя социальной сети;
- 2) электронного устройства преступника;

3) электронного устройства потерпевшего при помощи авторизации через его аккаунт в социальной сети (однако при этом следует иметь в виду, что получение криминалистически значимой информации будет возможно только в отношении тех данных, к которым аккаунт конкретного пользователя имеет доступ);

4) серверов компаний, предоставляющих услуги пользования конкретной социальной сетью, содержащих информацию о пользователях социальной сети;

- 5) иных источников.

Для накопления и анализа информации специальными субъектами, осуществляющими процессуально-значимые действия, необходимо выработать аналитический склад ума, позволяющий обрабатывать информацию о преступнике намного быстрее. Формирование специалиста такого профиля является востребованным направлением совершенствования и организации различных служб и подразделений по борьбе с киберпреступностью.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

С возникновением нового Советского государства стали проявляться и новые тенденции, связанные с наказанием в виде лишения свободы на определенный срок (далее – лишение свободы).

Первый шаг в применении наказания в виде лишения свободы на территории Беларуси на советском этапе связан с периодом 1918–1922 гг. После Октябрьской революции был образован Наркомат юстиции, в ведении которого находилось Главное управление местами заключения. Однако, признав его неэффективность, Наркомат юстиции принял решение о его роспуске и образовании Центрального карательного отдела. В июле 1918 г. Центральный карательный отдел опубликовал Временную инструкцию, предписывавшую создать сложную систему мест заключения, которая должна была реализовать два основных принципа новой тюремной политики: самокупаемость и полное перевоспитание осужденных. Исходя из данных принципов, можно заключить, что концепция эффективности исполнения наказания в виде тюремного заключения в данный период базировалась на том, что осужденный посредством своего труда будет возмещать расходы учреждения на свое содержание и вместе с тем становится правопослушным трудящимся лицом, готовым вернуться в общество. Соответственно, наказание считалось исполненным эффективно, если лицо в период отбывания наказания систематически выполняло необходимый трудовой показатель, возмещающий расходы учреждения на одного осужденного, и в связи с перевоспитанием стало лицом, готовым к правопослушной жизни в обществе.

О превалировании концепции эффективности, основанной на идеях перевоспитания, свидетельствовало также принятие постановления Правительства, определяющего, что условия работы осужденных (включая оплату труда) не должны отличаться от согласованных с профсоюзами условий для вольнонаемных рабочих. Однако ввиду существовавшего в те годы высокого уровня безработицы, выполнение данного постановления представлялось проблематичным. В связи с этим пришлось делать выбор. Центральный карательный отдел настоял на приоритете перевоспитания осужденных, мотивируя это тем, что лучше сделать тюрьмы ненужными, чем бесплатными, тем самым сместив акцент с цели самокупаемости.

В дальнейшем приверженность данной концепции отразилась на преобразовании Центрального карательного отдела в Центральный исправительно-трудовой отдел. Однако в скором времени Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР было принято решение передать все места заключения в ведомство Главного управления принудительных работ НКВД, которое выступало с позиции приоритетной необходимости трудового использования осужденных. Центральный исправительно-трудовой отдел Наркомата юстиции и его местные органы 12 октября 1922 г. реорганизованы в Главное управление местами заключения НКВД и местные управления местами заключения при губернских органах НКВД.

Начало следующего этапа было положено 24 января 1922 г. принятием Декрета Президиума ЦИК ССРБ «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР», в соответствии с которым все постановления и распоряжения Народного комиссариата РСФСР признавались по союзному договору между РСФСР и ССРБ обязательными для ССРБ, вследствие чего на территории ССРБ действовало уголовное и исправительно-трудовое законодательство РСФСР.

IX съездом Советов 26 мая 1922 г. принят Уголовный кодекс РСФСР, закрепивший виды наказания, в том числе лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой, и применение наказаний в целях общего предупреждения новых преступлений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества, а также приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

По мнению советских ученых-правоведов, именно социалистическая теория отличилась активным продвижением педагогической задачи наказания. Поскольку в сфере уголовной репрессии по идеологическим причинам нельзя было уравнивать

расчеты на действенность и силу наказаний применительно к большинству и меньшинству населения, власти поставили перед наказанием для бывшего пролетариата относительно новую воспитательную цель. На основании изложенного можно сделать вывод, что законодатель впервые связал эффективность наказания не только с исправлением, но и с ресоциализацией.

Развитие идей исправительно-трудового воздействия и ресоциализации получило продолжение в Исправительно-трудовом кодексе БССР 1926 г., согласно которому его общими задачами выступали установление системы исправительно-трудовых мероприятий и их осуществление в целях приспособления преступных элементов к условиям трудового свободного общежития. Однако с конца 20-х гг. XX в. фактически преобладающей целью наказания стало максимально возможное трудовое использование осужденных, осуществляемое не в исправительных, а в экономических целях. Это было обусловлено острой необходимостью выполнения пятилетнего плана. В этот период уровень эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы все больше отождествлялся с экономическими показателями. Это привело к тому, что в 1929 г. постановлением Совета народных комиссаров СССР была создана сеть исправительно-трудовых лагерей, с тем чтобы колонизировать отдаленные районы страны и эксплуатировать их природные богатства, используя труд осужденных к лишению свободы на сроки от трех лет и выше.

В 1933 г. принят новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Хотя этот нормативный правовой акт не распространял свое действие на территорию БССР, на практике он оказал серьезное влияние на осуществление уголовно-исполнительной политики республики. Своим содержанием Кодекс установил вектор в области исполнения наказаний, продолжающий идеи концепции исправительно-трудовых лагерей, закрепив в качестве задачи уголовной политики защиту диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся, а в качестве целей исправительно-трудовой политики – помещение осужденных в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству, перевоспитание и приспособление их к условиям трудового общежития путем направления их труда на общепользные цели и организации этого труда на началах постепенного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе соцсоревнования и ударничества.

Таким образом, можно заключить, что в рассматриваемый период идеи эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы ввиду постепенного возвышения экономических целей над исправительно-педагогическими закономерно смещались с приоритета исправительно-педагогических результатов, под которыми подразумевалось исправление и перевоспитание осужденных, в пользу экономических результатов, которые выражались в выполнении трудовых показателей, по отношению к которым исправление расценивалось лишь как одно из средств их достижения.

УДК 343.241

М.А. Тимохина

РЕТРОСПЕКТИВА ЭВОЛЮЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Исследование исторических аспектов эволюции законодательства в правоохранительной сфере дает возможность выявить проблемные и перспективные аспекты применения уголовного законодательства, в том числе при назначении наказания в виде ограничения свободы. Несмотря на то что форма, в которой данный вид наказания применяется и исполняется сейчас, появилась относительно недавно, отдельные черты, характерные для ограничения свободы, отражены в законодательных актах прошлых лет. Анализ данных источников позволит нам отделить нежизнеспособные и даже опасные правовые механизмы от полезных и действенных, определить прогрессивные и деструктивные методы правового регулирования государственной политики в аспекте исполнения наказаний в рамках разных исторических эпох и до современности.

Становление белорусской государственности в советское время происходило в чрезвычайно сложных условиях – Первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны. Разрушение прежней государственной и правовой системы привело к необходимости создания новых видов и целей уголовной ответственности.

Первый Уголовный кодекс (УК) РСФСР 1922 г., действовавший на территории БССР, не содержал в себе меру уголовного наказания в виде ограничения свободы. Система наказаний, установленная ст. 32 указанного Кодекса, включала в себя изгнание из пределов РСФСР на определенный срок или бессрочно, лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой, принудительные работы без содержания под стражей, условное осуждение, конфискацию имущества, штраф, возложение обязанности загладить причиненный вред, общественное порицание.

Принятый в 1928 г. УК БССР предусматривал в качестве уголовного наказания удаление на определенный срок из БССР или из отдельной ее местности с назначением или без назначения места жительства, с запрещением проживать в тех или иных местностях или без такого запрещения. Удаление из БССР или из отдельной ее местности с обязательным поселением в другой местности в соединении с исправительно-трудовыми работами или без исправительно-трудовых работ применялось судом на срок от 3 до 10 лет.

Данный Кодекс рассматривался как менее карательный относительно видов наказаний. Система наказаний была идентичной в сравнении с Кодексом 1922 г. и просуществовала длительный период времени – до конца 1959 г.

Послевоенный период характеризовался ослаблением тоталитарной власти и либерализацией режима, что требовало перестройки правовой системы. УК БССР 1961 г. предусматривал в качестве меры уголовного наказания ссылку, высылку. Ссылка – удаление осужденного с его места жительства с обязательным поселением в другой местности на срок от 2 до 5 лет, высылка – удаление осужденного с его места жительства с запрещением проживания в определенных местностях. Из системы наказания были исключены изгнание из пределов СССР и объявление врагом народа.